

УДК 343.2/7:344.2

Сергей Михайлович МАЛЬКОВ,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
sergeymalkov@mail.ru

ВОИНСКИЙ ПРАВОПОРЯДОК И ВОЕННАЯ СЛУЖБА КАК ЭЛЕМЕНТЫ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОСНОВАНИЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

MILITARY LAW AND ORDER AND MILITARY SERVICE AS ELEMENTS OF OBJECT OF CRIME AND THE GROUNDS FOR SYSTEMATIZATION OF CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE

В статье анализируются понятия «воинский порядок» и «военная служба» как элементы объекта преступлений против военной службы, исследуются виды и содержание видового и непосредственного объекта преступлений, его методологическое значение, конкретизируется структура общественного отношения как объекта преступлений против военной службы. Показан механизм причинения вреда при совершении преступлений против военной службы. Раскрыта роль объекта преступления в систематизации преступлений против военной службы. Предложены научно обоснованные критерии систематизации преступлений против военной службы и их классификация.

The article analyses the concepts «military law and order» and «military service» as elements of the object of crimes against military service; studies types and the content of specific and direct object of crimes, its methodological significance. The structure of public relation as an object of crimes against military service is specified. The author shows the mechanism of infliction of harm while committing crimes against military service and offers scientifically reasonable criteria of systematization of crimes against military service and their classification.

Ключевые слова: военная служба, воинский порядок, военно-служащие, преступления против военной службы, общественные отношения, объект преступления, систематизация преступлений.

Keywords: military service, military law and order, servicemen, crimes against military service, public relations, object of crime, systematization of crimes.

Объектом преступлений против военной службы в соответствии со ст. 331 УК РФ выступают охраняемые государством общественные отношения, регулирующие порядок прохождения военной службы.

В юридической литературе порядок прохождения военной службы отождествляется с таким понятием, как «воинский порядок». [22, с. 5] Общественная опасность преступлений против военной службы определяется прежде всего тем, что они посягают

на общественные отношения, существующие в Вооруженных Силах и регулируемые военным законодательством, нанося этим отношениям серьезный ущерб, ослабляют воинскую дисциплину и боевую готовность войск, порождают и создают условия для совершения многих других преступлений. Порядок прохождения военной службы представляет совокупность отношений, обеспечивающих успешное выполнение задач вооруженной защиты государства. Строгое соблюдение этого порядка составляет основу воинской

дисциплины, которая обеспечивает выполнение задач, возложенных на Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Российской Федерации.

Особенности воинского правопорядка выражаются в следующем:

1) воинский правопорядок формируется на основе таких правовых норм, которые специально предназначены для регулирования специфических общественных отношений, возникающих в области строительства, жизни и деятельности Вооруженных Сил. Эти нормы содержатся в различных актах военного законодательства;

2) воинский правопорядок имеет специфическое содержание. Он включает только те общественные отношения, которые возникают в процессе боевой подготовки войск, при несении военнослужащим внутренней и караульной службы, в ходе выполнения боевых задач в военное время;

3) данные общественные отношения по своему содержанию характерны только для военной организации и не имеют распространения в условиях гражданской жизни. [9, с. 211]

Стоит отметить, что на порядок прохождения военной службы также могут посягать и иные факты противоправного поведения, например административные правонарушения и дисциплинарные проступки. Кроме того, ряд действий военнослужащих подпадают под регулирование гражданского законодательства, поэтому отличие рассматриваемых преступлений от других деяний необходимо проводить по материальному и юридическому критериям. В основе материального критерия необходимо рассматривать общественную опасность, юридическим критерием разграничения являются уголовно-правовые нормы, находящиеся в главе 33 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ и ст. 331 УК РФ не являются преступлениями против военной службы деяния, формально содержащие признаки преступления, которое предусмотрено уголовным законодательством, но в силу малозначительности не представляет большой общественной опасности. Кроме того, совершение военнослужащим любого другого преступления, не связанного

с посягательством на порядок прохождения военной службы, не образует преступлений против военной службы и квалифицируется как иные, например общеуголовные преступления (причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности; оскорбление военнослужащего не в связи с исполнением обязанностей военной службы).

Специфика уголовной противоправности данных преступлений состоит в том, что все эти преступления, будучи бланкетными, нарушают не только соответствующий уголовно-правовой запрет, но и правила военной службы, закрепленные в воинских уставах, других законах и иных нормативно-правовых актах. [11, с. 19]

Совершение военнослужащим любого другого преступления, не связанного с посягательством на порядок прохождения военной службы, не образует преступлений против военной службы и квалифицируется как общеуголовное преступление: хищение оружия и военной техники, неправомерное завладение военным автомобилем без цели хищения, неосторожное уничтожение или повреждение военно-технических средств, не повлекшее тяжких последствий. [3, с. 57]

Также не образуют состава преступлений против военной службы действия, которые хотя и нарушают порядок прохождения военной службы, но не предусмотрены в качестве преступлений против военной службы. [14, с. 10]

Таким образом, видовым объектом анализируемых преступлений является охраняемая уголовным законом от преступных посягательств военная безопасность, представляющая собой состояние боевой готовности военной организации государства, гарантирующее вооруженную защиту конституционному строю, независимости, суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации от внешних и внутренних угроз. [4, с. 82]

При рассмотрении объекта преступления не менее актуальным является вопрос о юридической природе понятия «военная служба».

Категория «военная служба» для понимания проблем уголовной ответственности за преступления против военной службы яв-

ляется основополагающей и имеет важное методологическое значение. [6, с. 10-11] В уголовно-правовой науке обозначились три подхода к рассмотрению данной категории.

Первый – легальный (официальный), в соответствии с которым военная служба отнесена к особому виду федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах исполнительной власти (ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе»). Этот подход рассматривает военную службу в узком смысле.

Второй – традиционный – рассматривает военную службу в качестве самостоятельной отрасли права, с присущим самостоятельным предметом, методом, принципами, целями и задачами военной службы. [16, с. 13] По смыслу данного подхода военной службе придается широкое понимание. Преступления против военной службы по родовому объекту при таком подходе возможно отнести к преступлениям против государственной власти.

Третий подход – авторский. В юридической литературе военная служба отождествляется с такими понятиями, как «воинский порядок» [22, с. 5] или «военная безопасность» [9, с. 9-10]. Порядок прохождения военной службы представляет собой совокупность отношений, обеспечивающих успешное выполнение задач вооруженной защиты государства. [20, с. 17] Строгое соблюдение этого порядка составляет основу воинской дисциплины, которая обеспечивает выполнение задач, возложенных на Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Российской Федерации.

Несмотря на различное содержание указанных подходов к рассматриваемому понятию, следует отметить, что все они отражают различные грани военной службы как системного социально-правового явления. [10, с. 15] Легальный и традиционный подходы обращают внимание на субъектов военной службы и деятельность военной организации. Авторский подход подчеркивает роль общественных отношений как определяющий признак сущности преступлений против военной службы.

Концептуальные наработки, касающиеся понятия «военная служба», нашли отражение в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 25 декабря 2014 г., федеральных законах от 31 мая 1996 г. «Об обороне», от 24 января 1997 г. «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе», от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих», Общевоинских Уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденных Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г., Положении о порядке прохождения военной службы от 16 сентября 1999 г. и других, которые составляют правовую основу рассматриваемого понятия. Так, согласно ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военная служба является особым видом федеральной государственной службы, исполняемым гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах исполнительной власти.

Рассмотрим особенности и специфику дефиниции «военная служба», к которым относятся:

во-первых, место и роль военной службы в системе социально полезной и необходимой деятельности людей. Военной службе присущи все основные свойства и признаки государственной службы, а именно:

– законность, т.е. осуществление военной службы в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством;

– внепартийность военной службы;

– обязательность решений вышестоящих органов военного управления и должностных лиц;

– подконтрольность и подчиненность органов военного управления и военнослужащих;

– равный доступ граждан к военной службе в соответствии с их способностями и профессиональной подготовкой;

– ответственность военнослужащих за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей;

– социальная защищенность военнослужащих и стабильность военной службы;

во-вторых, обязательность военной службы для лиц, поступающих на службу по призыву, либо во время прохождения военных сборов гражданами, пребывающими в запасе. Данная обязательность обеспечивается государственно-правовым механизмом привлечения граждан к военной службе, базирующимся на содержании ст. 59 Конституции РФ, в соответствии с которой защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации;

в-третьих, правовое положение военной службы как особой сферы деятельности, которая реализуется только личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации. Реализация воинской обязанности, осуществляемой вне Вооруженных Сил, не является военной службой. Так, нельзя признавать военной службой военно-патриотическое воспитание граждан, медицинское освидетельствование и медицинское обследование при постановке на воинский учет, получение начальных знаний в области обороны, подготовку граждан по военно-учетным специальностям, обучение по программам подготовки офицеров запаса на военных кафедрах, занятие военно-прикладными видами спорта и др.;

в-четвертых, специфическое содержание военной службы, заключающееся в повседневной деятельности, включающей непосредственное участие в бою, учебные занятия и тренировки, полеты и морские походы, стрельбы и пуски ракет, обслуживание разнообразной техники и уход за ней, несение боевого дежурства, выполнение требований внутренней, гарнизонной и караульной служб [5, с. 236];

в-пятых, специфика реализации условий прохождения военной службы: строго определенное место прохождения военной службы, служебные отношения и служебная дисциплина, установленные сроки пребывания на военной службе, минимальный и максимальный возраст военнослужащих, требования, предъявляемые к состоянию здоровья военнослужащих, назначение на воинские

должности и освобождение от них, присвоение воинских званий, ношение установленной формы одежды и знаков различия, приведение к военной присяге, направление военнослужащих в командировки, аттестация, подготовка, переподготовка и повышение квалификации военнослужащих;

в-шестых, возможность поступления на военную службу Российской Федерации по контракту иностранных граждан.

Таким образом, военная служба включает в себя совокупность общественных отношений, возникающих в процессе жизни и боевой деятельности войск, закрепленных в законах, военной присяге, воинских уставах, положениях о прохождении службы различными категориями военнослужащих и других актах военного законодательства. [8, с. 14]. Именно это составляет существо воинской дисциплины, строгое соблюдение которой является необходимым условием поддержания постоянной боевой готовности войск и сил флота. Последствия нарушения воинской дисциплины – это всегда вред, связанный с ослаблением обороноспособности войск, неисполнением тех задач, которые стоят перед воинским подразделением, созданием угроз для различных объектов, защиту которых воинское подразделение осуществляет. [18, с. 55-56]

Особую значимость представляет непосредственный объект. Выделение непосредственного объекта, то есть конкретных общественных отношений, позволяет раскрыть характер конкретного охраняемого блага, установить специфические особенности и механизмы преступного посягательства. Кроме того, непосредственный объект дает возможность правильно решить вопрос о цели норм, предусматривающих ответственность за анализируемые преступления.

Несмотря на неосязаемость как явления и абстрактность понятия, общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны можно конкретизировать посредством субъектов и предметов отношений, а также социальной связи.

Особое внимание обращают на себя субъекты отношений. Мнения ученых, исследо-

вавших их, существенно расходятся. Некоторые авторы к ним относят, с одной стороны, лиц, несущих обязанности по военной службе, с другой – неопределенный круг граждан, которые могут пострадать в результате нарушения обязанностей по военной службе. [1, с. 7] Другие в системе субъектов отношений выделяют государство в лице соответствующих органов, обладающих определенным статусом, и отдельных граждан. [15, с. 18-20]

Анализ приведенных суждений позволяет отметить общую, в основном верную позицию, заключающуюся в том, что система участников включает в себя как физических, так и юридических лиц, наделенных определенными правами и обязанностями. Вместе с тем отнесение к субъектам данных отношений неопределенного круга лиц, которые могут пострадать в результате неисполнения обязанностей по военной службе, неоправданно. Общественные отношения призваны регулировать отношения между конкретным кругом лиц.

По нашему мнению, к участникам общественных отношений следует отнести, с одной стороны, всех владельцев предмета отношения, соответственно – и предмета преступления, в обязанность которых входит соблюдение установленных правил обращения с ним. Ими могут быть государственные и негосударственные организации, их представители, а также отдельные граждане. Благодаря такому понятию участников возможно провести отграничение хищения предметов вооружения от незаконного их приобретения. Хищение может быть совершено только из определенного владения этими предметами, что не всегда можно обнаружить у незаконного приобретения.

Понятие предмета отношения в основном связано с его свойствами. По мнению автора, к нему следует отнести предметы военного имущества, а особенности этих предметов заключаются в потенциальной опасности при обращении с ними. [21, с. 13]

Актуальным в исследовании социальной связи выступают ее формы, то есть проявление. В юридической литературе они рассматриваются «либо в определенной деятельнос-

ти людей, либо в определенном состоянии, которое занимает субъект отношения» [19, с. 38]. Присоединяясь к такому суждению, можно сделать вывод о том, что социальная связь, образующая ядро объекта преступлений против военной службы, может проявляться одновременно и в определенной деятельности субъектов, и в определенном их состоянии.

Определенную деятельность можно охарактеризовать как требуемое поведение субъектов, от которых общество ожидает нужного результата, то есть надлежащего исполнения субъектами отношений своих обязанностей по военной службе. Безусловно, такая форма социальной связи относится к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, а также к лицам, призванным на военные сборы. В основе определенного состояния, на наш взгляд, лежит обязанность выполнения установленных правил пребывания на военной службе, состоящая из запрета на уклонение от прохождения военной службы.

Методологическое значение непосредственного объекта заключается в том, что, во-первых, он выступает в качестве основного критерия систематизации преступлений против военной службы на основании однородности общественных отношений; во-вторых, позволяет оценить характер и степень общественной опасности и установить вредоносный характер последствий рассматриваемых преступлений; в-третьих, позволяет конкретизировать субъективную сторону преступлений, и в частности интеллектуальный момент вины.

На содержание объекта преступления и его учет при систематизации норм уголовного права, как отмечается в уголовно-правовой науке, нередко указывают особенности предмета преступления. [12, с. 267-269] Вместе с тем уголовное законодательство, как любая система, при конструировании (система как процесс) и реализации (система как результат) предполагает учитывать постоянство своих действий и целенаправленность (предназначенность). [7, с. 28-29] Поэтому систематизация уголовного законодательства о преступлениях против военной службы

в первую очередь должна проявляться в целенаправленном развитии и эффективности функционирования общественных отношений, на что указывает содержание непосредственного объекта. Кроме того, систематизация позволит установить криминологически обоснованную дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности за преступления против военной службы.

Ценность систематизации преступлений против военной службы заключается в обусловленности наиболее важных и устойчивых функциональных связей с различными отраслями права. [2, с. 23] В частности, система преступлений против военной службы позволяет провести некую правовую идентификацию с отраслевыми системами права, например с законодательством о военной службе, административным правом, полицейским правом и др., через такие законы логики, как понятие, суждение и умозаключение.

Теоретическая ценность систематизации заключается в эффективном технико-юридическом закреплении норм о преступлениях против военной службы, их унификации, дифференциации и расположении их в определенной последовательности. [13, с. 53] Практическая ценность систематизации заключается, во-первых, в правильной квалификации преступлений против военной службы, поскольку формулирование конкретной уголовно-правовой нормы позволяет провести различие между преступлениями против военной службы и неправомерными деяниями, иными правонарушениями (административными, гражданско-правовыми), дисциплинарными проступками, конкурирующими, смежными и коллизионными уголовно-правовыми нормами; во-вторых, в полноте, четкости и ясности содержания уголовно-правовыми нормами; в-третьих, в простоте и легкости для понимания правоприменителем. [23, с. 164-166]

При рассмотрении систематизации актуальным представляется вопрос о выделении конкретных групп преступлений против военной службы.

В связи с этим возможно выделить как уголовно-правовые, так и криминологические классификации преступлений против

военной службы. В частности, в литературе можно встретить классификацию преступлений против военной службы, в основе которой лежат конкретные виды посягательства: нарушение уставных правил, самовольное оставление части или места службы, обращение с общеопасными предметами; категории субъектов преступления: солдаты по призыву и контракту, офицеры, должностные лица. [17, с. 10]

По нашему мнению, группировку преступлений против военной службы необходимо проводить с учетом структуры общественно-го отношения как непосредственного объекта данных деяний.

Участники общественного отношения позволяют выделить преступления против порядка пребывания на военной службе. С учетом того, что участники общественного отношения совпадают по содержанию с субъектом преступления (военнослужащими), данные преступления следует отнести к общим преступлениям против военной службы. Предмет общественного отношения связан со свойствами предметов военного имущества либо предмета преступления. Поэтому в основе отдельных групп преступлений следует рассматривать военно-технические средства (оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, специальная техника) или военное имущество. Социальная связь как практическая деятельность военнослужащих по поводу реализации функций военной службы позволяет обратить внимание на преступления, связанные с нарушением уставных правил взаимоотношений, и посягательства на отдельные или специальные виды военной службы.

В связи с этим нам представляется целесообразным выделение следующих групп (видов) преступлений против военной службы:

- 1) общие преступления против военной службы (ст. 337, 338, 339 УК РФ);
- 2) преступления против военной службы, сопряженные с противодействием осуществлению обязанностей по военной службе (преступления, посягающие на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими) (ст. 332, 333, 334, 335, 336 УК РФ);

3) преступления, посягающие на специальные виды военной службы (ст. 340, 341, 342, 343, 344 УК РФ);

4) преступления, посягающие на правила безопасности использования военно-технических средств:

– преступления, против военной службы, посягающие на отношения в сфере обращения оружия, боеприпасов, взрывчатых

веществ и иных предметов, представляющие повышенную опасность (ст. 349 УК РФ);

– преступления, против военной службы, посягающие на правила эксплуатации специальной техники (ст. 345, 350, 351, 352 УК РФ);

– преступления, против военной службы, посягающие на порядок сбережения военного имущества (ст. 346, 347, 348 УК РФ).

Библиографический список

1. Антипов, В.И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность / В.И. Антипов. – Киев, 1987.
2. Баранов, В.М. Система права, система и систематизация законодательства и правовой системе России / В.М. Баранов, С.В. Поленина. – Н. Новгород, 2002.
3. Васильев, Н.В. Воинские преступления. Преступления против установленного порядка пользования военным имуществом / Н.В. Васильев. – М., 1954.
4. Военная администрация : учебник / под ред. Г.Н. Колибаба. – М., 1980.
5. Военно-уголовное законодательство / под ред. М.К. Кислицина. – М., 2002.
6. Волженкин, Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебная практика / Б.В. Волженкин. – СПб., 2005.
7. Гайдес, М.А. Общая теория систем (системы и системный анализ) / М.А. Гайдес. – М., 2005.
8. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления : комментарий / под ред. А.Г. Горного. – М., 1986.
9. Зателепин, О.К. Объект преступления против военной службы : дис. ... канд. юрид. наук / О.К. Зателепин. – М., 1999.
10. Зателепин, О.К. Понятие преступления против военной службы (комментарий ст. 331 УК РФ) / О.К. Зателепин // Право в Вооруженных Силах. – 2002. – № 4.
11. Кочешев, С.П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук / С.П. Кочешев. – Иркутск, 2002.
12. Кругликов, Л.Л. Унификация в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, Л.Е. Смирнова. – СПб., 2008.
13. Кругликов, Л.Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, О.Е. Спиридонова. – СПб., 2005.
14. Мальков, С.М. Преступления против военной службы / С.М. Мальков. – М., 2015.
15. Мальков, С.М. Преступления против военной службы, посягающие на правила безопасности использования военно-технических средств / С.М. Мальков. – Красноярск, 2008.
16. Мигачев, Ю.И. Военное право / Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. – М., 2005.
17. Нафиков, Г.А. Комплекс мер по предупреждению воинских преступлений / Г.А. Нафиков, В.А. Микерин // Военно-юридический журнал. – 2013. – № 4.
18. Преступления против военной службы / В.М. Борисенко [др.]. – СПб., 2002.

19. Тер-Акопов, А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления : дис. ... докт. юрид. наук / А.А. Тер-Акопов. – М., 1982.
20. Тер-Акопов, А.А. Уголовная ответственность за воинские преступления / А.А. Тер-Акопов. – М., 1978.
21. Тихий, В.П. Уголовная ответственность за нарушение правил обращения с общеопасными предметами / В.П. Тихий. – Киев, 1989.
22. Фалеев, Н.И. Цели воинского наказания / Н.И. Фалеев. – СПб., 1902.
23. Шаргородский, М.Д. Избранные работы по уголовному праву / М.Д. Шаргородский. – СПб., 2003.